

Научная статья
УДК 343.1
EDN QEZUHV
DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).421-438

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Е.Ю. Миронова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
17 июня 2024 г.

Дата принятия в печать
27 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения
15 октября 2024 г.

Ключевые слова

Цифровые технологии; цифровизация
уголовного судопроизводства;
искусственный интеллект;
электронное уголовное дело; риски
цифровизации

Аннотация. Исследование нравственных начал уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества обязывает к созданию соответствующей эмпирической базы. Проведение опроса представителей общества (граждан) и профессиональных юридических сообществ (судей, работников аппаратов судов, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов) путем анкетирования послужило основой для ее формирования и позволило сделать выводы о потребности общества и государства в цифровых преобразованиях сферы уголовного судопроизводства, а также сформировать представление о мнении граждан и профессиональных работников сферы уголовного судопроизводства об отношении к цифровизации последней в аспекте рисков, которые она в себе несет. В опросе приняли участие респонденты из 27 регионов России. Среди опрошенных граждан люди разных возрастных категорий, имеющие разный уровень образования и социальный статус. Электронная форма проведения опроса существенно ускорила и упростила анализ его результатов, а также сделала их более прозрачными и доступными для обобщения. Анонимный характер анкетирования повышает уровень достоверности полученных данных. Респондентам были предложены разные по типу вопросы с преобладанием вопросов закрытого типа, а также вопросы, содержащие шкалу Лайкерта. Участникам опроса была предоставлена возможность сформулировать свой ответ на поставленный вопрос или оставить комментарий к последнему. Условно вопросы для респондентов следует поделить на две группы: первую группу образуют вопросы, связанные с информационно-коммуникационными технологиями в деятельности правоохранительных и судебных органов; ко второй группе относятся вопросы, имеющие непосредственное отношение к нравственным началам уголовного судопроизводства в связи с его цифровыми преобразованиями. Результаты анкетирования свидетельствуют о положительном отношении большинства респондентов разных групп к цифровизации уголовно-процессуальной деятельности, также большинство опрошенных убеждено в наличии рисков, которые влечет за собой цифровизация уголовного судопроизводства. Анализ результатов опроса позволяет сделать вывод о схожести мнений граждан и профессиональных участников уголовного судопроизводства по многим вопросам анкет.

Original article

CURRENT STATE, TRENDS AND PROSPECTS OF CRIMINAL PROCEDURE'S DIGITIZATION THROUGH THE PRISM OF PUBLIC OPINION

Ekaterina Yu. Mironova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2024 June 17

Accepted
2024 September 27

Abstract. The research of the moral foundations of criminal proceedings in the conditions of digitization requires the creation of a corresponding empirical basis. A survey of common people (citizens) and representatives of professional legal communities (judges, court staff, law enforcement employees, attorneys) conducted using questionnaires became a basis for its creation and allowed the author to draw some conclusions regarding the need of the society and the state for the digital transformation of criminal court proceedings, and to acquire an understanding of what common people

Available online
2024 October 15

Keywords

Digital technologies; digitization of criminal procedure; artificial intelligence; electronic criminal case; risks of digitization

and professionals in the sphere of criminal proceedings think about its digitization in view of the associated risks. The survey encompassed 27 regions of Russia. The respondents were people of different ages, levels of education and social status. The electronic format of the survey made it considerably faster and simplified the analysis of its results, rendering them more transparent and easier to analyze. The anonymity of the questionnaire increases the validity of the obtained information. The respondents were offered questions of various types, mostly closed, as well as questions with a Likert scale. The participants of the survey were given an opportunity to formulate their own answers to questions or to comment on them. The questions could be conditionally broken into two groups: the first group included questions connected with the information-communication technologies in the work of law enforcement and judiciary bodies; the second group contained questions immediately connected with the moral foundations of criminal proceedings in connection with its digital transformation. The results of the survey show that most respondents from various groups demonstrate a positive attitude to the digitization of criminal procedure activities, and most of them are also sure that this digitization of criminal proceedings poses risks. The analysis of the survey results allowed the author to conclude that both ordinary citizens and professional participants of criminal proceedings have similar opinions on many questions posed in the questionnaire.

Введение

Нравственные начала уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества достойны проведения масштабного тщательного исследования, поскольку от их стабильности и сохранности в новых условиях жизни общества зависят не только судьбы конкретных людей, ставших участниками уголовно-процессуальных отношений, но и доверие граждан к деятельности правоохранительных и судебных органов.

В юридической литературе исследованию подвергаются лишь отдельные грани этой большой, требующей глубокого изучения и осмысления, темы. Отдельные авторы исследуют состояние и развитие уголовно-процессуального права в новых информационно-технологических условиях, а также цифровые технологии, применяемые и способные найти применение в уголовном судопроизводстве [1, с. 30–31; 2, с. 51; 3, с. 25–28; 4, с. 155–160; 5, с. 57–60; 6, с. 74]. Выдающимся является пласт исследований, посвященных реалиям и перспективам применения сквозных цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, прежде всего, искусственного интеллекта [7, с. 202–210; 8, с. 199; 9, с. 201–209; 10, с. 32; 11, с. 25–29; 12, с. 569; 13, с. 1135].

Предметом научных исследований становятся темы хоть и не лежащие непосредственно в плоскости цифровизации, но требующие не менее пристального внимания в современных условиях. Речь идет о вопросах, относящихся к области нравственных начал уголовного судопроизводства: о назначении и принципах уго-

ловного судопроизводства, этических основах деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства и др., а также их соотношении с цифровыми изменениями уголовно-процессуальной сферы [14, с. 37–41; 15, с. 51–54; 16, с. 238–243; 17, с. 57–59].

Необходимо отметить, что опросы в связи с исследованиями смежных тем проводились и ранее [18, с. 228–238; 19, с. 28–29; 20, с. 446–454; 21, с. 259–263].

Методика исследования

В рамках проведения исследования на тему «Нравственные начала уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества» было проведено анкетирование среди граждан и представителей профессиональных юридических сообществ в период с июня по октябрь 2023 г.

Анкеты были созданы на базе конструктора в «Яндекс-Формах» и распространены в электронном виде. Анкетирование проводилось на условиях анонимности, о чем респонденты были предупреждены. Это обстоятельство позволяет рассчитывать на высокую степень достоверности полученных результатов. Большинство вопросов были построены по закрытому типу, являлись многовариантными, семантически дифференцированными, а также содержащими шкалу Лайкерта, предоставляя респонденту возможность оценивания по предлагаемой шкале. В большинство вопросов включался вариант ответа типа «Другое», дающий отвечающему возможность сформулировать собственный вариант ответа на поставленный вопрос.

В анкетировании приняли участие:

- 335 граждан из 25 регионов России: городов Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, республик Бурятия, Крым, Марий Эл, Тыва, Хакасия, Чувашия, Алтайского, Забайкальского, Краснодарского, Красноярского, Пермского, Приморского краев, Волгоградской, Запорожской, Иркутской, Кемеровской, Ленинградской, Новгородской, Омской, Ростовской, Самарской, Тюменской областей;
- 250 практических работников: 59 судей и работников аппаратов судов, 71 сотрудник прокуратуры, 57 сотрудников органов предварительного расследования, 63 представителя адвокатского сообщества из г. Москвы, Республики Тыва, Приморского края, Иркутской, Кемеровской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей.

В числе опрошенных оказалось 45,6 % мужчин, 54,4 % женщин.

Среди респондентов-граждан 56,1 % находятся в возрастной группе до 35 лет. Это обстоятельство тем более важно, поскольку люди этой возрастной группы имеют наибольший опыт взаимодействия с информационно-коммуникационными технологиями и более восприимчивы к современным технологическим изменениям в обществе. К этой же возрастной группе относится большая часть респондентов — сотрудников органов предварительного рассле-

дования (77,2 %). Среди иных респондентов практиков преобладающей является возрастная категория от 35 до 50 лет. В нее входит 54,2 % судей и работников аппаратов судов, 57,7 % сотрудников прокуратуры, 65,1 % представителей адвокатуры. При этом стаж работы у более чем 70 % респондентов в рассматриваемых группах — от 11 до 20 лет и свыше 20 лет.

Образование 92,8 % сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также представителей адвокатуры — высшее, 6,4 % опрошенных практикующих работников имеют степень кандидата или доктора наук.

Граждане, принявшие участие в анкетировании, относятся к разным социальным группам. Среди опрошенных служащие, рабочие, учащиеся, пенсионеры, руководители, самозанятые, предприниматели, безработные. Высшее образование имеют 54,9 % граждан, неоконченное высшее образование — 23,6 %, среднее и среднее специальное образование — 20 %, степень кандидата или доктора наук — 1,5 %.

Результаты исследования

Отношение всех групп респондентов к применению информационных технологий в уголовном судопроизводстве оказалось в большей степени положительным (табл. 1).

Оценивая степень удовлетворенности информационно-технической оснащенностью правоохранительных органов и судов, а также степень

Таблица 1 / Table 1
Отношение опрошенных групп респондентов к применению информационных технологий в уголовном судопроизводстве, % от количества опрошенных
Attitude of the respondents to the use of information technologies in criminal proceedings, % of respondents

Группы респондентов / Groups of respondents	Положительное / Positive	Скорее положительное / Rather positive	Скорее отрицательное / Rather negative	Отрицательное / Negative
Граждане / Citizens	43,6	37,6	2,4	1,2
Представители адвокатуры / Attorneys	66,7	22,2	7,9	0
Сотрудники органов предварительного расследования / Employees of preliminary investigation bodies	57,9	31,6	1,8	3,5
Сотрудники прокуратуры / Employees of the prosecutor's office	49,3	38	7	1,4
Судьи и работники аппаратов судов / Judges and court staff	45,8	42,4	5,1	1,7

соответствия этой оснащенности потребностям общества (табл. 2), большинство граждан указали на неудовлетворенность и отметили несоответствие современного технического оснащения рассматриваемых органов потребностям общества.

Мнение представителей адвокатского сообщества относительно информационно-технической оснащенности правоохранительных

органов и судов (табл. 3) демонстрирует неудовлетворенность этой группы респондентов такой оснащенностью преимущественно в правоохранительных органах и удовлетворенность информационно-техническим оснащением районных, городских судов.

Вопрос о достаточности правового регулирования информационных технологий в уголов-

Таблица 2 / Table 2

Степень удовлетворенности граждан информационно-технической оснащенностью правоохранительных органов и судов

Correspondence of the information and technical equipment of law enforcement bodies and courts to the requirements of the society according to citizens, % of the respondents

	Да / Yes	Скорее да / Rather yes	Скорее нет / Rather no	Нет / No
Правоохранительные органы / Law enforcement bodies	9,0 / 8,1	20,9 / 17,0	26,9 / 31,3	11,3 / 12,5
Суды / Courts	10,1 / 7,5	20,3 / 20,9	18,2 / 21,8	9,3 / 9,6

Таблица 3 / Table 3

Оценка степени удовлетворенности представителей адвокатуры информационно-технической оснащенностью правоохранительных органов и судов разных уровней, % от количества опрошенных

Assessment of the degree of attorneys' satisfaction with the information and technical equipment of law enforcement bodies and courts of different levels, % of the number of respondents

	Отлично / Excellent	Хорошо / Good	Удовлетворительно / Satisfactory	Неудовлетворительно / Unsatisfactory	Затруднились ответить / Hard to say
Правоохранительные органы / Law enforcement bodies	1,6	7,9	15,9	60,3	14,3
Верховный Суд РФ / The Supreme Court of the Russian Federation	15,2	28,6	33,3	3,2	19
Кассационные суды общей юрисдикции / Courts of cassation of general jurisdiction	15,9	28,6	44,4	7,9	3,2
Апелляционные суды общей юрисдикции / Courts of appeal of general jurisdiction	14,3	30,2	44,4	3,2	7,9
Верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов / Supreme courts of Republics, regional courts, courts of the cities of federal importance, courts of autonomous regions and districts	12,9	27,4	38,7	1,6	19,4
Районные, городские суды / City district courts	1,6	28,6	55,6	7,9	6,3
Военные и специализированные суды / Military and special courts	3,2	17,5	25,4	4,8	49,2
Мировые судьи / Judges of the Peace	0	23	31,1	31,1	14,8

ном судопроизводстве был поставлен перед практическими работниками (табл. 4). Большинство представителей адвокатского сообщества и сотрудников органов предварительного расследования сходятся во мнении о недостаточности правового регулирования в данной сфере.

На вопрос о влиянии цифровизации в уголовном судопроизводстве на его нравственные начала (табл. 5) разные группы респондентов также высказали схожие мнения.

Большинство респондентов в каждой группе убеждены, что цифровизация уголовного

судопроизводства несет риски (рис. 1). Всеми респондентами отмечаются преимущественно технические риски.

Ответы граждан показали, что 81,8 % опрошенных не становились участниками уголовного судопроизводства, а из 18,2 % граждан, которые оказывались в этой сфере, 28 % являлись потерпевшими. Такой же процент граждан имели в уголовном процессе статус свидетеля. 8,5 и 7,3 % являлись соответственно обвиняемыми и подозреваемыми. Остальные респонденты в уголовном судопроизводстве принимали уча-

Таблица 4 / Table 4

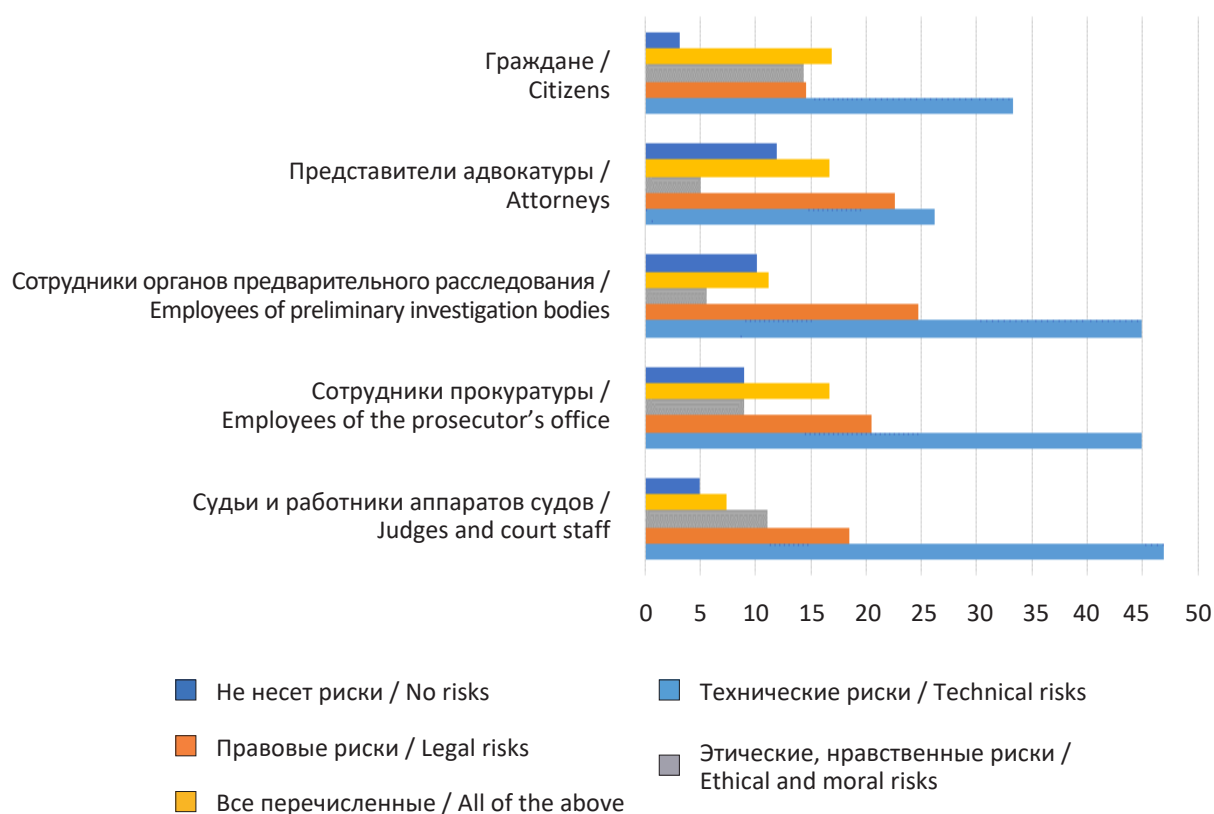
Оценка достаточности правового регулирования информационных технологий в уголовном судопроизводстве разными группами респондентов, % от количества опрошенных
Assessment of the sufficiency of legal regulation of information technologies in criminal legislation by different groups of respondents, % of the number of employees

Группы респондентов / Groups of respondents	Достаточное / Sufficient	Недостаточное / Insufficient	Затруднились ответить / Hard to say
Представители адвокатуры / Attorneys	33,3	66,6	0
Сотрудники органов предварительного расследования / Employees of preliminary investigation bodies	33,3	63,1	3,5
Сотрудники прокуратуры / Employees of the prosecutor's office	53,6	43,6	2,8
Судьи и работники аппаратов судов / Judges and court staff	50,0	30,0	20,0

Таблица 5 / Table 5

Оценка влияния цифровизации уголовного судопроизводства на его нравственные начала, % от количества опрошенных
Assessment of the impact of criminal proceedings' digitization on its moral foundations, % of respondents

Группы респондентов / Groups of respondents	Положительное влияние / Positive impact	Отрицательное влияние / Negative impact	Отсутствие влияния / No impact
Представители адвокатуры / Attorneys	34,9	7,9	30,2
Сотрудники органов предварительного расследования / Employees of preliminary investigation bodies	21,1	15,8	40,4
Сотрудники прокуратуры / Employees of the prosecutor's office	21,1	8,5	46,5
Судьи и работники аппаратов судов / Judges and court staff	25,4	10,2	35,6

Рис. 1. Риски цифровизации уголовного судопроизводства
Fig. 1. Risks of criminal proceedings' digitization

стие в качестве понятых (8,5 %), представителей потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца (3,7 %), гражданских истцов (2,4 %) и частных обвинителей (1,2 %). 67,8 % респондентов участвовали в уголовном судопроизводстве в период с 2010 по 2023 г.

Приходилось обращаться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении 32,2 % граждан, при этом известно о возможности обращения в правоохранительные органы посредством электронных сервисов 49,6 % опрошенных (рис. 2). Воспользовались такой возможностью 17,1 %.

Выбирая наиболее удобный способ обращения в правоохранительные органы, граждане и профессиональные участники уголовного судопроизводства отметили, что и традиционный (заявление на бумажном носителе, устное обращение), и электронный (электронное обращение через интернет-сайты, электронные приемные, веб-приемные и др.) способы одинаково удобны (табл. 6). При этом большинство граждан полагают, что традиционный способ обращения наиболее предпочтителен.

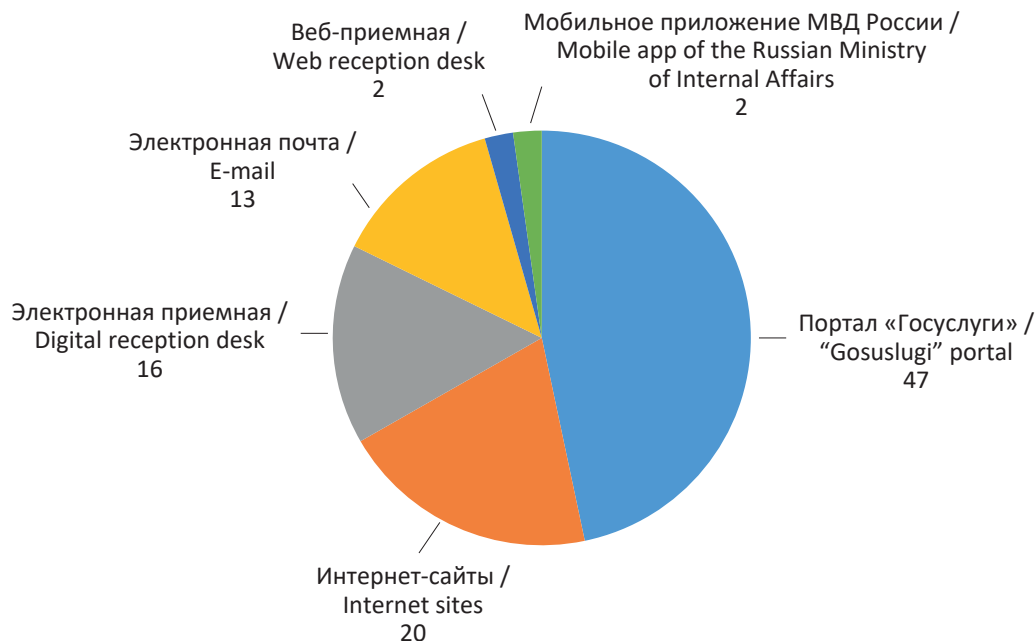
При этом 42,1 % сотрудников органов предварительного расследования отмечают, что граждане часто обращаются в правоохранительные органы посредством электронных сервисов (интернет-сайтов, электронных и веб-приемных, электронной почты и т.д.); 33,3 % сотрудников полагают, что эти сервисы не пользуются популярностью среди граждан.

Также гражданам и представителям адвокатского сообщества было предложено оценить степень доступности информации по уголовному делу. 33,3 % граждан, которые принимали участие в уголовном судопроизводстве, неудовлетворительно оценивают доступность информации по уголовному делу, 21,7 % — удовлетворительно, 15 % — хорошо, 8,3 % — отлично.

Представители адвокатуры оценивали этот показатель в зависимости от стадии уголовного судопроизводства (табл. 7). По результатам опроса информация по уголовному делу в досудебном производстве менее доступна, чем в судебном.

В ходе анкетирования также была исследована потребность в электронном уголов-

Рис. 2. Электронные сервисы для обращения в правоохранительные органы, используемые гражданами

Fig. 2. Electronic services used by citizens to appeal to law enforcement bodies

Таблица 6 / Table 6

Наиболее удобный способ обращения в правоохранительные органы с заявлением о преступлении по мнению разных групп респондентов, % от количества опрошенных
The most convenient way of appealing to law enforcement bodies with a crime report according to different groups of respondents, % of the number of respondents

Группы респондентов / Groups of respondents	Традиционный / Traditional	Электронный / Electronic	Оба способа одинаково удобны / Both equally convenient	Затруднились ответить / Hard to say
Граждане / Citizens	50,7	26,9	21,8	0,6
Представители адвокатуры / Attorneys	23,8	22,2	52,4	1,6
Сотрудники органов предварительного расследования / Employees of preliminary investigation bodies	61,4	1,8	36,8	0,0

Таблица 7 / Table 7

Оценка степени доступности информации по уголовному делу на разных стадиях уголовного судопроизводства представителями адвокатского сообщества, % от количества опрошенных
Assessment of the degree of availability of information in a criminal case at different stages of criminal proceedings by attorneys, % of the number of respondents

Стадии уголовного судопроизводства / Stage of criminal proceedings	Отлично / Excellent	Хорошо / Good	Удовлетворительно / Satisfactory	Неудовлетворительно / Unsatisfactory	Затруднились ответить / Hard to say
Возбуждение уголовного дела / Initiation of a criminal case	3,2	4,8	11,1	77,8	3,2
Предварительное расследование / Preliminary investigation	4,8	1,6	23,8	66,7	3,2

Окончание табл. 7 / The End of the Table 7

Стадии уголовного судопроизводства / Stage of criminal proceedings	Отлично / Excellent	Хорошо / Good	Удовлетворительно / Satisfactory	Неудовлетворительно / Unsatisfactory	Затруднились ответить / Hard to say
Производство в суде первой инстанции / Proceedings in the court of first instance	6,3	33,3	41,3	14,3	4,8
Производство в суде апелляционной, кассационной, надзорной инстанции / Proceedings in the courts of appeal, cassation, supervision	7,9	34,9	33,3	34,9	6,3

ном деле по мнению разных групп респондентов (рис. 3). Опрос позволяет сделать вывод, что сотрудники правоохранительных и судебных органов в большей степени поддерживают традиционный формат уголовного дела на бумажном носителе, при этом более 70 % представителей адвокатского сообщества убеждены, что уголовное дело на бумажном носителе должно иметь электронный дубликат.

Относительно цифровизации стадии возбуждения уголовного дела путем создания единого электронного сервиса для приема заявлений о преступлениях были опрошены респонденты, осуществляющие профессиональную деятельность в уголовном процессе (табл. 8). Представители адвокатского сообщества в подавляющем большинстве высказали положительное отношение к созданию такого электронного сервиса.

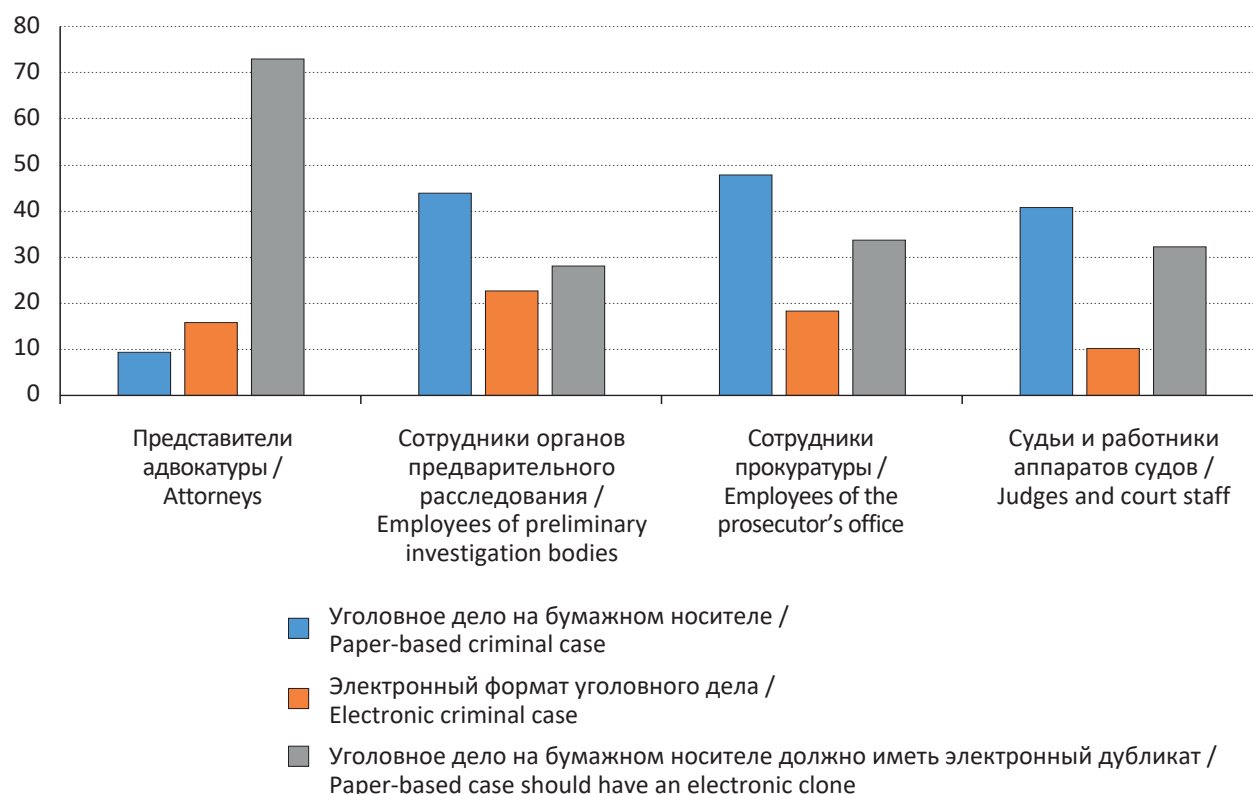

Рис. 3. Мнение разных групп респондентов относительно необходимости внедрения электронного уголовного дела, % от количества опрошенных

Fig. 3. Opinions of different groups of respondents regarding the necessity of introducing a digital criminal case, % of the number of respondents

Таблица 8 / Table 8

Отношение разных групп респондентов к созданию единого электронного сервиса для приема заявлений о преступлениях, % от количества опрошенных

Attitude of different groups of respondents to the idea of a unified electronic service of registering crime reports, % of the number of respondents

Группы респондентов / Group of respondents	Положительное / Positive	Отрицательное / Negative	Затруднились ответить / Hard to say
Представители адвокатуры / Attorneys	90,5	7,9	1,6
Сотрудники органов предварительного расследования / Employees of preliminary investigation bodies	38,6	57,9	3,5
Сотрудники прокуратуры / Employees of the prosecutor's office	38,0	57,8	4,2

Анализ оценки гражданами степени удобства способов оповещения в уголовном судопроизводстве (табл. 9) позволяет сделать вывод о том, что самыми предпочтительными способами оповещения являются электронная почта, СМС-сообщения и телефонная связь, при этом почтовая связь является наиболее неудобным способом.

Вопрос о способах уведомления в уголовном судопроизводстве был поставлен и перед другими группами респондентов. При этом перед респондентами — практическими работниками ставились два вопроса: о частоте применения указанных выше способов оповещения и степени удобства их использования.

Всеми группами респондентов отмечено, что чаще всего в целях оповещения в уголовном процессе применяются почтовая и телефонная связь, СМС-оповещение, иногда — электронная почта, крайне редко/никогда — курьерская доставка, мессенджеры, социальные сети, портал «Госуслуги». Примечательно, что сотрудниками прокуратуры часто применяется для оповещения электронная почта и крайне редко СМС-сообщения, в то время как сотрудниками органов предварительного расследования в целях оповещения, кроме названных способов связи, часто применяются мессенджеры.

Таблица 9 / Table 9

Оценка гражданами степени удобства разных способов оповещения в уголовном судопроизводстве, % от количества опрошенных

Citizens' assessment of the convenience of different means of informing in criminal proceedings, % of the number of respondents

Способы оповещения / Means of informing	Крайне неудобно / Very inconvenient	Неудобно / Inconvenient	Удобно / Convenient	Очень удобно / Very convenient	Затруднились ответить / Hard to say
Почтовая связь / Regular mail	25,6	39,7	16,7	0,6	17,4
Курьерская доставка / Courier mail	9,5	25,6	40,7	8,5	15,7
Телефонная связь / Phone	4,5	15,1	52,7	16,7	10,9
Электронная почта / E-mail	3,8	12,1	55,2	21,0	7,9
СМС / SMS	4,8	14,9	48,9	21,0	10,5
Мессенджеры / Messengers	4,9	15,7	41,8	20,9	16,7
Портал «Госуслуги» / "Gosuslugi" portal	5,0	16,3	48,6	18,5	11,6
Социальные сети / Social networks	10,6	29,0	26,5	12,6	21,3

Оценивая степень удобства предложенных способов оповещения, все группы респондентов сошлись во мнении о том, что самыми удобными являются телефонная связь, электронная почта, СМС и мессенджеры, а самыми неудобными — почтовая связь, курьерская доставка, социальные сети и портал «Госуслуги».

В то же время для судей и работников аппаратов судов не представляет сложности применение в качестве способа оповещения почтовой связи.

Перед сотрудниками органов предварительного расследования были поставлены вопросы, связанные с производством следственных действий, а также с применением технических средств контроля за подозреваемыми, обвиняемыми.

На вопрос о производстве следственных действий, направленных на ограничение прав граждан на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в год, более половины респондентов указали, что реже всего применяют на практике наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку (0–5 раз в год), а чаще всего находит применение в следственной практике получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (26,8 % респондентов указали, что это следственное действие производится более 30 раз в год).

Исходя из полученных в ходе опроса данных среди аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за подозреваемыми, обвиняемыми наибольшей популярностью пользуется электронный браслет (на частоту его применения указали 29,1 % опрошенных), в то время как ретранслятор и персональный трекер почти не применяются. Так ответили более половины респондентов.

Респондентам указанной группы также было предложено оценить частоту применения специальных средств связи и оповещения об опасности для обеспечения самообороны и личной безопасности защищаемого лица. По результатам опроса чаще всего в указанных целях применяется телефонная связь, а такие средства, как переносное портативное радиоустройство и пейджер, практически не применяются.

Опрос на предмет частоты применения информационных технологий и технических средств при производстве следственных действий показал, что часто и очень часто в следственной практике сотрудниками правоохранительных органов применяются компьютеры,

ноутбуки, смартфоны, планшеты, видеокамеры, фотоаппараты, а также Интернет. Диктофон и видео-конференц-связь (далее — ВКС) применяются либо очень редко, либо вовсе не находят применение в практике. На вопрос о применении иных технических средств при производстве следственных действий респонденты ответили отрицательно.

Вопросы о применении аудио-, видеопотоколирования были поставлены перед судьями и работниками аппаратов судов. Большинство респондентов отмечают высокую частоту применения аудиопотоколирования при рассмотрении уголовных дел (16–30 раз в месяц — 27,1 %, свыше 30 раз в месяц — 37,3 %). При этом 41,1 % респондентов указывают на наличие сложностей при применении аудиопотоколирования (рис. 4).

Среди других сложностей респонденты отмечают сбой системы, один зал в суде, оборудованный системой аудиопотоколирования, постоянное отключение электроэнергии, а также то, что стороны требуют дословной фиксации хода судебного заседания в письменном протоколе (в точности, как в аудиопотоколе).

В то же время респондентами отмечаются преимущества применения аудиопотоколирования (рис. 5).

К числу других преимуществ респонденты относят возможность ознакомления с аудиопотоколом до изготовления письменного протокола.

На вопрос о частоте применения видеопотоколирования 83,1 % респондентов указывают на отсутствие практики его применения. Те респонденты, которые указали, что видеопотоколирование применяется от 1 до 15 раз в месяц, отмечают такие трудности, как неудовлетворительное качество звука и видеоизображения, несоответствие звука и видеоизображения, сложный алгоритм подключения.

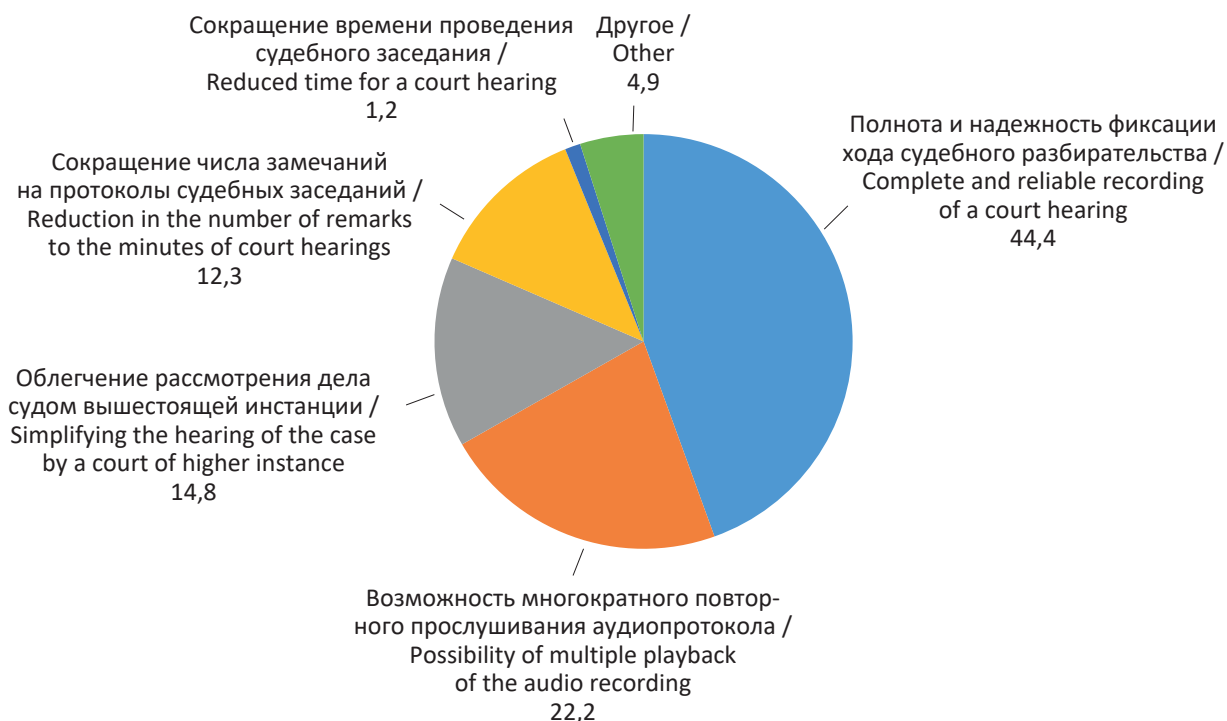
Перед практическими работниками был поставлен ряд вопросов о применении ВКС (табл. 10).

Наименее удовлетворенной группой респондентов в аспекте применения ВКС являются сотрудники органов предварительного расследования. Эта же группа респондентов (68,4 %) отмечает, что не имеет опыта применения ВКС при производстве следственных действий. Очевидно, результаты опроса подтверждают тезис о чрезвычайно низкой оснащенности органов предварительного расследования системами ВКС.

Рис. 4. Сложности, возникающие при применении аудиопотоколирования, отмечаемые судьями и работниками аппаратов судов, %

Fig. 4. Difficulties of using audio recordings noted by judges and court staff, % of the number of respondents

Рис. 5. Преимущества аудиопотоколирования, отмечаемые судьями и работниками аппаратов судов, %

Fig. 5. Advantages of audio recordings according to judges and court staff, %

Таблица 10 / Table 10

**Удовлетворенность респондентов качеством систем ВКС, применяемых
в уголовном судопроизводстве, % от количества опрошенных**
**Satisfaction of respondents with the quality of videoconferencing used in criminal proceedings,
% of the number of respondents**

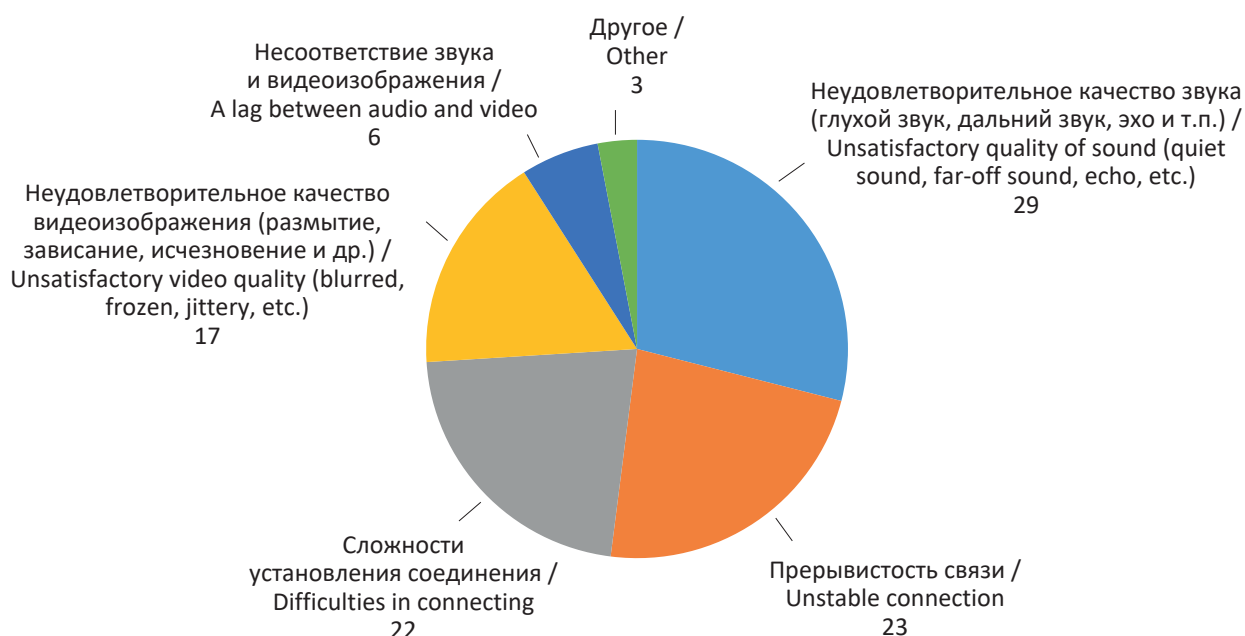
Группы респондентов / Groups of respondents	Да / Yes	Скорее да / Rather yes	Скорее нет / Rather no	Нет / No	Затруднились ответить / Hard to say
Представители адвокатуры / Attorneys	22,2	41,3	30,2	4,8	1,6
Сотрудники органов предварительного расследования / Employees of preliminary investigation bodies	8,8	22,8	15,8	7,0	45,6
Сотрудники прокуратуры / Employees of prosecutor's office	36,6	26,8	18,3	8,5	9,9
Судьи и работники аппаратов судов / Judges and court staff	13,6	45,8	30,5	8,5	1,7

Отмечая высокую степень оснащенности судов общей юрисдикции системами ВКС (удовлетворительно — 46 %, хорошо — 27 %, отлично — 9,5 %), группа респондентов — представителей адвокатского сообщества, указывает на наличие трудностей, связанных с применением ВКС (рис. 6).

Среди других сложностей респонденты указывают на недостаточную обеспеченность судов системами ВКС: «Одно оборудование на весь суд, и оно часто занято».

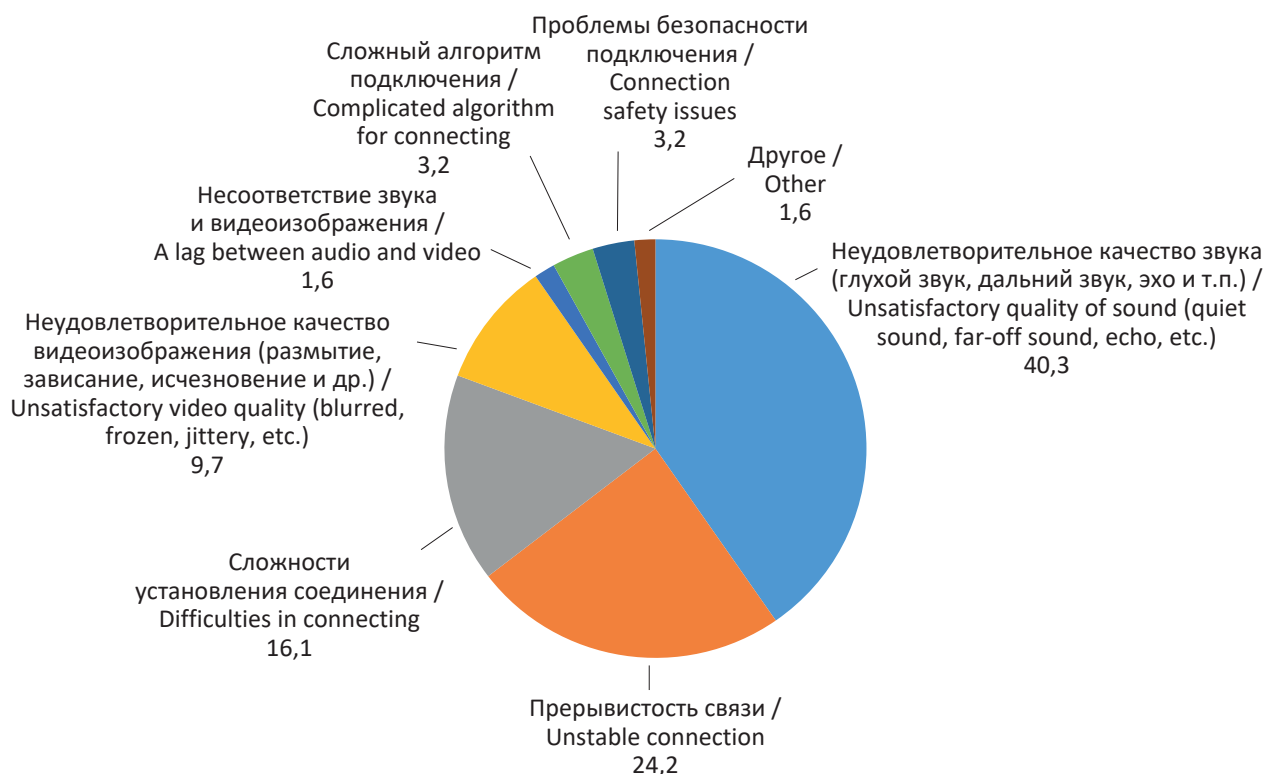
На эти и иные сложности при применении ВКС указывают судьи и работники аппаратов судов (рис. 7).

Всем группам респондентов было предложено ответить на вопрос о возможности (необходимости) применения веб-конференции в уголовном судопроизводстве (табл. 11). Большинство респондентов указано, что такая технология может быть применима в уголовно-процессуальной деятельности.

**Рис. 6. Сложности, возникающие в связи с применением ВКС,
отмечаемые представителями адвокатуры, %**

Fig. 6. Difficulties associated with the use of videoconferencing, according to attorneys, %

Рис. 7. Сложности, возникающие в связи с применением ВКС, отмечаемые судьями и работниками аппаратов судов, %

Fig. 7. Difficulties associated with the use of videoconferencing, according to judges and court staff, %

Таблица 11 / Table 11

Мнение разных групп респондентов о внедрении веб-конференции в уголовное судопроизводство, % от количества опрошенных
Opinions of different groups of respondents regarding the use of web-conferences in criminal proceedings, % of the number of respondents

Группы респондентов / Groups of respondents	Да / Yes	Скорее да / Rather yes	Скорее нет / Rather no	Нет / No	Затруднились ответить / Hard to say
Граждане / Citizens	21,2	41,2	11,9	5,1	20,3
Представители адвокатуры / Attorneys	0,0	33,3	33,3	0,0	33,3
Сотрудники органов предварительного расследования / Employees of preliminary investigation bodies	26,3	28,1	19,3	5,3	21,1
Сотрудники прокуратуры / Employees of the prosecutor's office	50,7	22,5	12,7	7,0	7,0
Судьи и работники аппаратов судов / Judges and court staff	40,0	20,0	10,0	10,0	20,0

На вопрос о применении искусственного интеллекта при осуществлении правосудия по уголовным делам (табл. 12) большинство респондентов в разных группах сошлись во мнении о невозможности такого применения.

Большинство респондентов, положительно ответивших на вопрос о применении искусственного

интеллекта при разбирательстве уголовных дел (рис. 8, 9), указали, что его применение может ограничиваться в уголовном судопроизводстве лишь вспомогательными функциями (без функции разрешения уголовного дела по существу).

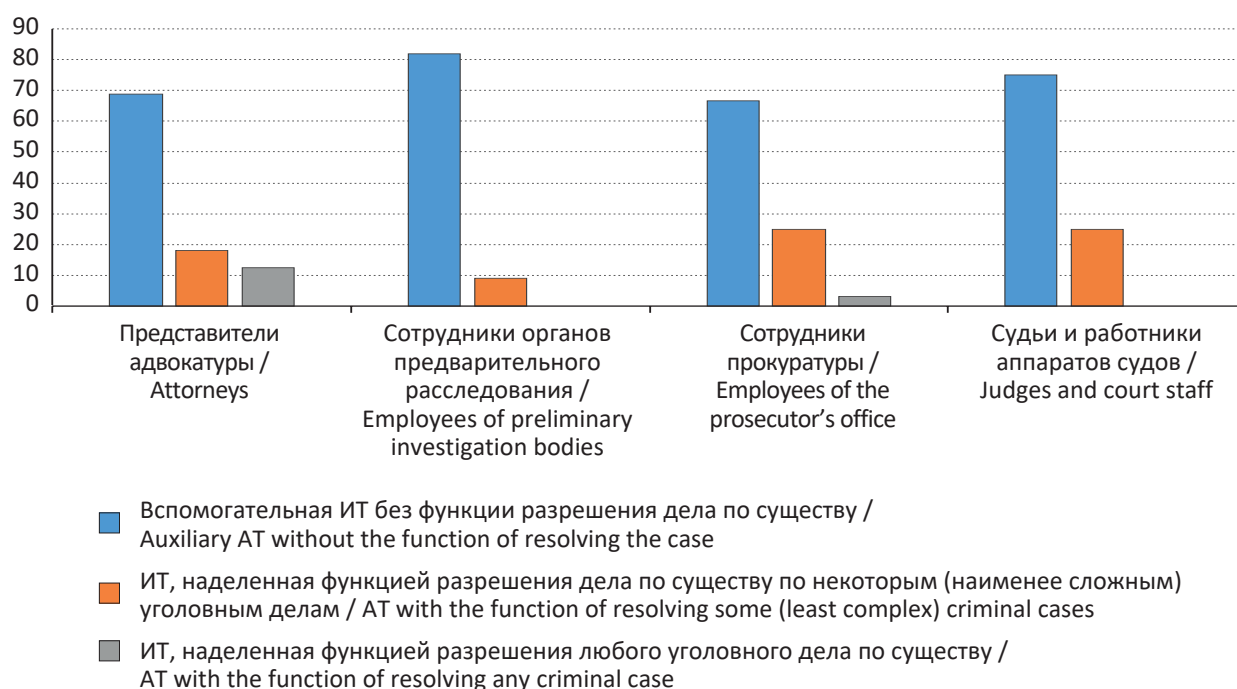
Представители адвокатуры / Attorneys

Таблица 12 / Table 12

Мнение разных групп респондентов о возможности применения искусственного интеллекта при осуществлении правосудия по уголовным делам, % от количества опрошенных

Opinions of different groups of respondents regarding the use of artificial intelligence in the execution of justice on criminal cases, % of the number of respondents

Группы респондентов / Groups of respondents	Да / Yes	Скорее да / Rather yes	Скорее нет / Rather no	Нет / No	Затруднились ответить / Hard to say
Граждане / Citizens	4,5	9,3	27,2	45,7	12,8
Представители адвокатуры / Attorneys	6,3	19,0	25,4	46,0	3,2
Сотрудники органов предварительного расследования / Employees of preliminary investigation bodies	7,0	12,3	26,3	50,9	3,5
Сотрудники прокуратуры / Employees of the prosecutor's office	2,8	14,1	21,1	59,2	2,8
Судьи и работники аппаратов судов / Judges and court staff	10,0	30,0	20,0	30,0	10,0

Рис. 8. Мнение разных групп респондентов относительно возможности применения в разном качестве искусственных технологий (ИТ) при осуществлении правосудия по уголовным делам, % от количества опрошенных

Fig. 8. Opinions of different groups of respondents on the possibility of various uses of artificial technologies (AT) in the execution of justice in criminal cases, % of the number of respondents

Большинство респондентов, являющихся практическими работниками, на вопрос о вероятном влиянии искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве на его назначение и принципы ответили утвердительно (рис. 10).

Выводы

В заключение следует указать, что во многих аспектах, касающихся цифровизации уголовного судопроизводства, граждане оказались солидарны с мнением представителей профессиональных юридических сообществ.

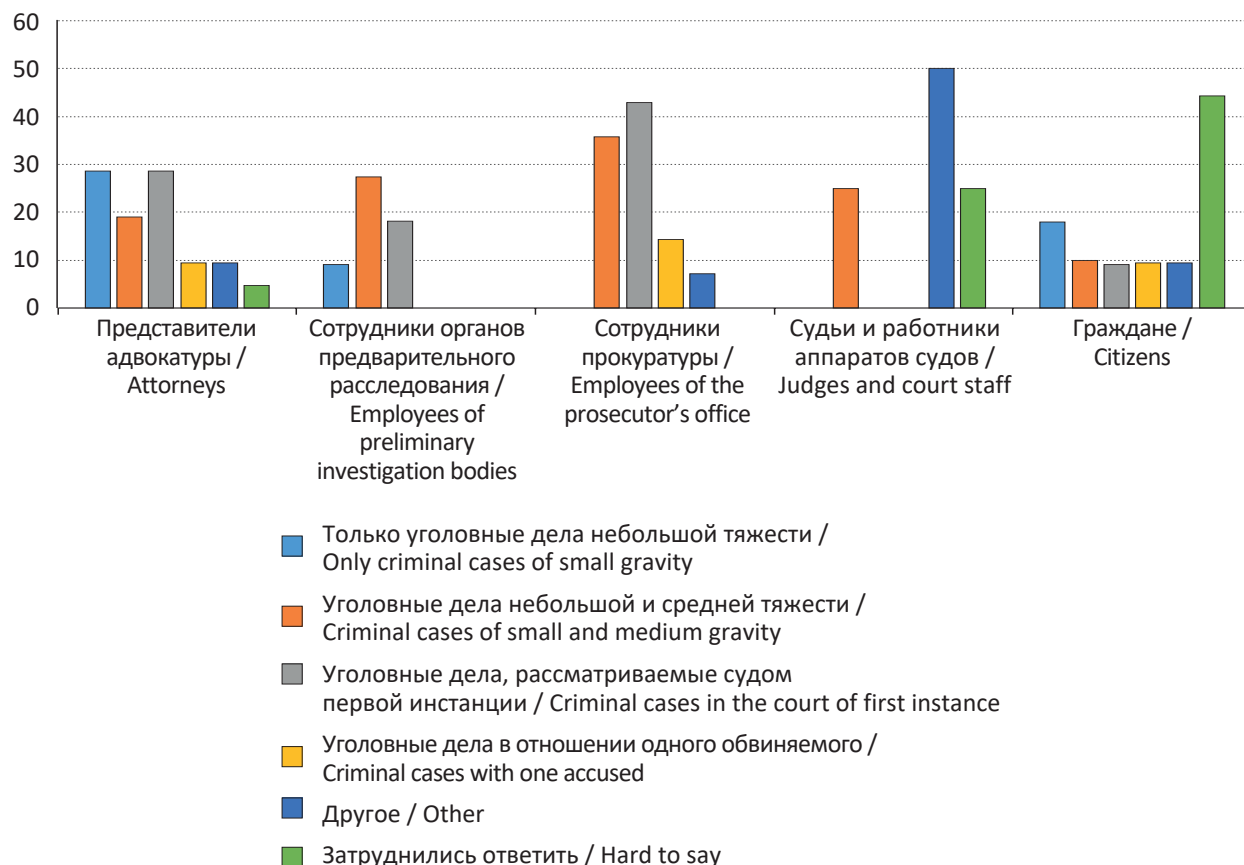

Рис. 9. Мнение разных групп респондентов о возможности применения искусственного интеллекта при рассмотрении отдельных категорий уголовных дел

Fig. 9. Opinions of different groups of respondents of the possibility of using artificial intelligence in hearing certain categories of criminal cases

Рис. 10. Мнение разных групп респондентов о влиянии искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве на его назначение и принципы, % от количества опрошенных

Fig. 10. Opinions of different groups of respondents regarding the impact of artificial intelligence in criminal proceedings on their purpose and principles, % of the number of respondents

В целом все группы респондентов демонстрируют положительное отношение к внедрению информационных технологий в уголовное судопроизводство, равно как и признают, что цифровизация в этой сфере несет риски. По мнению большинства респондентов, риски цифровизации в уголовном процессе носят преимущественно технический характер.

В то же время респондентами недооценены риски нравственного характера, которые несет внедрение отдельных цифровых технологий в уголовный процесс. Однако и представители правоохранительных и судебных органов, и представители адвокатского сообщества предвидят воздействие наиболее прогрессивных цифровых технологий на назначение и принципы уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаментова О.П. О понятии информации в уголовном судопроизводстве / О.П. Аксаментова. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.27-34. — EDN VSXVEO // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 1. — С. 27–34.
2. Дунаева М.С. Данные цифровой переписки как уголовно-процессуальные доказательства: проблемы законодательной регламентации / М.С. Дунаева. — DOI 10.18572/1999-4826-2023-3-49-53. — EDN HSXXUE // Адвокатская практика. — 2023. — № 3. — С. 49–53.
3. Зуев С.В. Высокотехнологичный и (или) виртуальный уголовный процесс: понятие, стандарты, перспективы / С.В. Зуев. — DOI 10.14529/law230103. — EDN KJXVZY // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. — 2023. — Т. 23, № 1. — С. 24–30.
4. Карташов И.И. Трансформация уголовного судопроизводства в эпоху цифровой революции / И.И. Карташов, И.И. Карташова. — DOI 10.46741/2713-2811.2023.24.4.017. — EDN MSLSSK // Ius Publicum et Privatum. — 2023. — № 4 (24). — С. 154–161.
5. Рябчиков С.А. Видеопротоколирование как средство уголовно-процессуального доказывания / С.А. Рябчиков. — DOI 10.14529/law240209. — EDN MDREPA // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2024. — Т. 24, № 2. — С. 56–62.
6. Шарипова А.Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности / А.Р. Шарипова. — DOI 10.21638/spbu14.2023.105. — EDN HLIMSO // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14, Право. — 2023. — Т. 14, вып. 1. — С. 73–89.
7. Колоколов Н.А. Искусственный интеллект в правосудии — будущее неотвратимо / Н.А. Колоколов. — DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-201-212. — EDN ZKBLKG // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 3. — С. 201–212.
8. Лаптев В.А. «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных / В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко. — DOI 10.17803/1994-1471.2019.103.6.195-204. — EDN YQCYXJ // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 195–204.
9. Технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве: проблема оснований правового регулирования использования искусственного интеллекта / О.И. Андреева, В.В. Иванов, А.Ю. Нестеров, Т.В. Трубникова. — DOI 10.17223/15617793/449/25. — EDN FWNDYB // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 449. — С. 201–212.
10. Ищенко П.П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / П.П. Ищенко. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.30-42. — EDN ZWNJTA // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 30–42.
11. Смирнов А.В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? / А.В. Смирнов. — DOI 10.18572/2072-4411-2024-2-24-31. — EDN LMDTVO // Уголовное судопроизводство. — 2024. — № 1. — С. 24–31.
12. Khisamova Z.I. Artificial Intelligence and Problems of Ensuring Cyber Security / Z.I. Khisamova, I.R. Begishev, E.L. Sidorenko // International Journal of Cyber Criminology. — 2019. — Vol. 13, no. 2. — P. 564–577.
13. Volokh E. Chief Justice Robots / E. Volokh // Duke Law Journal. — 2019. — Vol. 68. — P. 1135–1192.
14. Марковичева Е.В. Этические аспекты цифровизации современного уголовного процесса / Е.В. Марковичева. — EDN BTGBIV // Судебная власть и уголовный процесс. — 2021. — № 3. — С. 37–41.
15. Победин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности-технологического подхода к уголовному процессу) / А.В. Победин. — DOI 10.24411/2073-0454-2020-10132. — EDN WATJXM // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 50–55.
16. Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства / И.П. Попова. — DOI 10.24411/2312-3184-2019-10052. — EDN CIATVG // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 4 (91). — С. 235–246.
17. Долгов А.М. Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации уголовного процесса / А.М. Долгов. — EDN ZZNYMH // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 1 (23). — С. 56–59.
18. Глимеяда В.В. Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / В.В. Глимеяда. — Краснодар, 2024. — 241 с.
19. Набатов М.Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство / М.Б. Набатов. — DOI 10.18572/1999-4826-2022-4-28-32. — EDN BMMSXU // Адвокатская практика. — 2022. — № 4. — С. 28–32.

20. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / П.С. Пастухов. — Москва, 2015. — 454 с.

21. Тютерева Ю.С. Дистанционный порядок производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Ю.С. Тютерева. — Москва, 2024. — 263 с.

REFERENCES

1. Aksamentova O.P. On the Concept of Information in Criminal Proceedings. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no. 1, pp. 27–34. (In Russian). EDN: VSXVEO. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.1.27-34.
2. Dunaeva M.S. Digital Correspondence Data as Criminal Procedure Evidence: Legal Regulation Problems. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2023, no. 3, pp. 49–53. (In Russian). EDN: HSXXUE. DOI: 10.18572/1999-4826-2023-3-49-53.
3. Zuev S.V. High-Tech and (or) Virtual Criminal Proceedings: Concepts, Standards, Perspectives. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 24–30. (In Russian). EDN: KJXVZY. DOI: 10.14529/law230103.
4. Kartashov I.I., Kartashova I.I. Transformation of Criminal Justice in the Era of Digital Revolution. *Ius Publicum et Privatum*, 2023, no. 4, pp. 154–161. (In Russian). EDN: MSLSSK. DOI: 10.46741/2713-2811.2023.24.4.017.
5. Ryabchikov S.A. Video Recording as a Means of Criminal Procedure Evidence. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 56–62. (In Russian). EDN: MDREPA. DOI: 10.14529/law240209.
6. Sharipova A.R. New Sources of Criminal Procedural and Other Judicial Evidence in Digital Reality. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Seriya 14. Pravo = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 14. Law*, 2023, vol. 14, iss. 1, pp. 73–89. (In Russian). EDN: HLIMSO. DOI: 10.21638/spbu14.2023.105.
7. Kolokolov N.A. Artificial Intelligence in Justice – The Future is Inevitable. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3, pp. 201–212. (In Russian). EDN: ZKBLKG. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-3-201-212.
8. Laptev V.A., Solovyanenko N.I. "Judicial Cloud": Legal Issues of Data Structuring and Protection. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2019, no. 6, pp. 195–204. (In Russian). EDN: YQCYXJ. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.195-204.
9. Andreeva O.I., Ivanov V.V., Nesterov A.Yu., Trubnikova T.V. Facial Recognition Technologies in Criminal Proceedings: Problems of Grounds for the Legal Regulation of Using Artificial Intelligence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 449, pp. 201–212. (In Russian). EDN: FWNDYB. DOI: 10.17223/15617793/449/25.
10. Ishchenko P.P. Investigative Activities in the Conditions of Criminal Proceedings' Digitization. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 30–42. (In Russian). EDN: ZWNJTA. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.30-42.
11. Smirnov A.V. Electronic Evidence, Electronic Proving, Artificial Intelligence: What Next? *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2024, no. 1, pp. 24–31. (In Russian). EDN: LMDTVO. DOI: 10.18572/2072-4411-2024-2-24-31.
12. Khisamova Z.I., Begishev I.R., Sidorenko E.L. Artificial Intelligence and Problems of Ensuring Cyber Security. *International Journal of Cyber Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 564–577.
13. Volokh E. Chief Justice Robots. *Duke Law Journal*, 2019, vol. 68, pp. 1135–1192.
14. Markovicheva E.V. Ethical Aspects of Digitalization of Modern Criminal Procedure. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2021, no. 3, pp. 37–41. (In Russian). EDN: BTGBIV.
15. Pobedkin A.V. Ethical and Axiological Risks of Digitalization Fashion for Criminal Proceedings (About the Fallacy of the Technological Approach to the Criminal Process). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3, pp. 50–55. (In Russian). EDN: WATJXM. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10132.
16. Popova I.P. Realization of the Principles of Judicial Authority in the Conditions of Digitalization of Litigation. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 4, pp. 235–246. (In Russian). EDN: CIATVG. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10052.
17. Dolgov N.M. Reaching the Objectives of Criminal Proceedings in the Conditions of Digitizing the Criminal Process. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 1, pp. 56–59. (In Russian). EDN: ZZNYMH.
18. Glimeida V.V. *The Use of Technical Equipment and Digital Technologies during Investigatory Actions. Cand. Diss.* Krasnodar, 2024. 241 p.
19. Nabatov M.B. On Some Risks of Introduction of Digital Technologies in Criminal Proceedings. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2022, no. 4, pp. 28–32. (In Russian). EDN: BMMSXU. DOI: 10.18572/1999-4826-2022-4-28-32.
20. Pastukhov P.S. *Modernizing Criminal Procedure Proving in the Conditions of Information Society. Doct. Diss.* Moscow, 2015. 454 p.
21. Tyutereva Yu S. *Distance Procedure of Criminal Proceedings. Cand. Diss.* Moscow, 2024. 263 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миронова Екатерина Юрьевна — ассистент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: zpu2013@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mironova, Ekaterina Yu. — Junior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: zpu2013@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Миронова Е.Ю. Современное состояние, тенденции и перспективы цифровизации уголовного судопроизводства через призму общественного мнения / Е.Ю. Миронова. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).421-438. — EDN QEZUHV // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 4. — С. 421–438.

FOR CITATION

Mironova E.Yu. Current State, Trends and Prospects of Criminal Procedure's Digitization Through the Prism of Public Opinion. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 421–438. (In Russian). EDN: QEZUHV. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(4).421-438.